

DOI: [10.14515/monitoring.2024.5.2766](https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.5.2766)**С. А. Шомова, А. Г. Качкаева****МЕЖДУ ОЧАРОВАНИЕМ И ИСПУГОМ: ДИАЛОГ С «ДРУГИМ». ОПЫТ АНАЛИЗА ПРАКТИК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ****Правильная ссылка на статью:**

Шомова С. А., Качкаева А. Г. Между очарованием и испугом: диалог с «другим». Опыт анализа практик использования ИИ в профессиональной и повседневной жизни // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2024. № 5. С. 3—17. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.5.2766>.

For citation:

Shomova S. A., Kachkaeva A. G. (2024) Between Charm and Fright: Dialogue with the “Other”. An Analysis of AI Practices in Professional and Everyday Life. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. P. 3–17. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.5.2766>. (In Russ.)

Получено: 09.10.2024. Принято к публикации: 25.10.2024.

МЕЖДУ ОЧАРОВАНИЕМ И ИСПУГОМ: ДИАЛОГ С «ДРУГИМ». ОПЫТ АНАЛИЗА ПРАКТИК ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

ШОМОВА Светлана Андреевна — доктор политических наук, профессор, профессор Института медиа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
E-MAIL: sshomova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0959-9278>

КАЧКАЕВА Анна Григорьевна — кандидат филологических наук, профессор, Московская высшая школа социальных и экономических наук (Шанинка), Москва, Россия
E-MAIL: anuta.kachkaeva@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7577-5503>

Аннотация. «Нейросетевая революция», о которой сегодня рассуждают и теоретики, и практики технологических, производственных и медиаиндустрий, происходит в радикально меняющемся мире трагических противостояний, кризиса глобальных институтов, пересборки политических и экономических государственных партнерств и союзов, формирования наднациональных технологических цифровых экосистем. Все это требует серьезного осмысления со стороны науки — на междисциплинарном уровне, в самых разных тематических и предметных областях знания.

В статье обозначены некоторые векторы академических дискуссий, связанных в том числе с триумфальным вторжением искусственного интеллекта (и в особенности генеративных нейросетей) в различные сферы человеческой деятельности, коммуникации, творчества; с рисками и вызовами, привнесенными генеративным искусственным интеллектом в жизнь общества;

BETWEEN CHARM AND FRIGHT: DIALOGUE WITH THE “OTHER”. AN ANALYSIS OF AI PRACTICES IN PROFESSIONAL AND EVERYDAY LIFE

Svetlana A. SHOMOVA¹ — Dr. Sci. (Polit.), Professor, Professor at the Institute of Media
E-MAIL: sshomova@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0959-9278>

Anna G. KACHKAEVA² — Cand. Sci. (Philology), Professor
E-MAIL: anuta.kachkaeva@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7577-5503>

¹ HSE University, Moscow, Russia

² Moscow Higher School of Social and Economic Sciences (Shaninka), Moscow, Russia

Abstract. The “neural network revolution” that is discussed today by both theorists and practitioners of the technological, manufacturing, and media industries is taking place in a dramatically changing world of tragic confrontations, crisis of global institutions, re-establishment of political and economic state partnerships and alliances, formation of supranational technological digital ecosystems. All this requires serious reflection on the part of science, at the interdisciplinary level and in a variety of thematic and subject areas of knowledge.

This article outlines some vectors of academic discussions related, among others, to the triumphant invasion of artificial intelligence (and especially generative neural networks) into various spheres of human activity, communication, and creativity; to the risks and challenges brought by generative artificial intelligence into the life of society; to the emotional adaptation of homo sapiens to communication with a non-human but “intelligent” agent.

с эмоциональной адаптацией homo sapiens к коммуникации с нечеловеческим, но «разумным» агентом. Материал завершается обзором статей специального номера, авторы которых осмысливают и анализируют как применение искусственного интеллекта в образовании, коммуникациях, науке, креативных индустриях, так и использование нейросетей в медиа, судебных, религиозных, досуговых практиках и структуре новой повседневности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, генеративные нейросети, этика ИИ, образование, наука, креативные индустрии, медиа, практики повседневности, социум

The authors conclude with a review of articles included in the special issue of the *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, which reflect on and analyze both the use of AI in education, communications, science, creative industries, and the integration of neural networks in media, judicial, religious, and leisure practices, and in the structure of the new everyday life.

Keywords: artificial intelligence, generative neural networks, AI ethics, education, science, creative industries, media, everyday life, society

В 2023 г., который уже называют годом нейросетевой революции, стало очевидно, что скорость изменений, связанных с искусственным интеллектом (ИИ), беспрецедентна. Уже можно констатировать, что стремительность и масштаб динамических трансформаций, привнесенных ИИ во все сферы нашей жизни, многократно превышают скорость развития технологий предыдущего цикла. Важным нюансом этого технологического и социокультурного перелома стало еще и то, что в 2023 г. генеративные нейросети прошли «точку невозврата», миновали стадию, когда их использование было доступно лишь профильным специалистам, и вошли в эпоху повсеместного внедрения, став достоянием многих сотен тысяч рядовых пользователей.

«Нейросетевая революция» в нашей стране происходит с дополнительными сложностями — не только технологическими, психологическими, культурными, социальными, но еще и обусловленными факторами внешнеполитических и экономических противостояний. Международные санкции, как и ограничительные/блокирующие меры надзорных ведомств, существенно изменили культурно-образовательный ландшафт России. В ситуации «политической скованности» и сужения публичного альтернативного дискурса меняется сама креативная среда, возникают новые культурные коллаборации, форматы, темы и новые игроки. В последние два года у российских пользователей и потребителей появляется уникальный опыт — формируется «вынужденное» медиापоведение в условиях сокращающихся возможностей. Главная причина такого сокращения — изменения медиасреды из-за санкций, ухода производителей/прокатчиков, ужесточения законодательства в информационной и коммуникационной сферах, изменений на рекламном рынке, в сфере прав и доступа к контенту. Сохраняется проблема «цифрового разрыва» — не только между разными регионами (происходящие изменения, скорее всего, выравнивают «медиаменю»), сколько из-за непересекающихся практик цифрового общения «молодых» (цифровые аборигены — *digital natives*) и их старших родственников

(*digital immigrants*). Тем не менее эти «цифровые травмы» неизбежно трансформируются и/или замещаются (особенно в массовом сегменте) отечественными сервисами, продуктами, произведениями. Развитость цифровой экосистемы страны — при всей недружелюбности архитектуры любых мировых платформ, направленной на овладение персональными данными, а значит, и пользовательским ресурсом, — уже сумела обеспечить цифровые привычки, удобный образ раздвоенной жизни (онлайн/оффлайн, одновременное нахождение «здесь и там»), источники и непрерывного раздражения, и удовольствия коммуникации с другими.

Мы вместе с редакцией журнала взялись обдумывать и собирать этот номер, когда внимание к генеративным нейросетям со стороны индустриального и академического сообщества начало подкрепляться социологическими данными, фиксирующими взрывной рост интереса к ИИ — не только со стороны профессионалов в области компьютерных технологий, программного обеспечения, кибербезопасности, но и со стороны бизнесменов, политиков, педагогов, дизайнеров, медиков, маркетологов, журналистов... При этом следует отметить, что наша страна движется вполне в русле этого общемирового тренда: несмотря на все ограничения и вызовы санкций, невзирая на вынужденное «сужение» пространства доступных медийных инструментов и сервисов, Россия находится в числе обладателей самых развитых цифровых экосистем («Яндекс», «Сбер», VK, с оговорками — Telegram) и делает ставку на активное внедрение искусственного интеллекта в различные сферы жизни. Это касается как профессионального взаимодействия российских компаний с ИИ (специалисты отмечают, что «после первой волны визионерского восприятия и завышенных ожиданий к технологиям ИИ решения на их основе постепенно становятся неотъемлемым инструментом бизнеса и применяются практически во всех сферах деятельности — от мониторинга сельхозугодий и управления космическими аппаратами до помощи в написании научных работ и новостей СМИ»¹), так и использования россиянами нейросетей в личных целях — в организации пространства «умного дома», в досуговых и прикладных практиках, в структуре повседневного общения в социальных сетях. По результатам свежего (август 2024 г.) совместного социологического опроса консалтинговой компании «Яков и партнеры» и исследовательского холдинга «Ромир», уровень осведомленности об ИИ в России очень высок (84 % респондентов положительно ответили на вопрос «Знаете ли Вы, что такое искусственный интеллект?»); около четверти респондентов (24 %) используют генеративный искусственный интеллект для личных или рабочих нужд (хотя представители всех поколений, принявшие участие в опросе, указывают, что чаще всего используют ИИ все-таки в личных целях); почти каждый второй (47 %) из числа использующих ИИ отдает предпочтение российским решениям, таким как GigaChat или Kandinsky от «Сбера», YandexGPT или Шедерум от «Яндекса» (36 % пользуются одновременно и российскими, и зарубежными решениями)². Другое свежее исследование — представленное ВЦИОМ в сентя-

¹ Искусственный интеллект в России: кто, что и как внедряет // Цифровая экономика. Бюллетень Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. 2023. 26 сентября. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/862009044.pdf> (дата обращения 23.09.2024).

² Россияне и искусственный интеллект // Яков и партнеры. 2024. Август. URL: <https://www.yakovpartners.ru/publications/russian-citizens-and-ai/> (дата обращения 23.09.2024).

бре 2024 г., — показывает, что, пользуясь всеми цифровыми благами, «россияне скорее с осторожностью относятся к активному внедрению искусственного интеллекта в повседневную жизнь»: осознают необходимость контроля и регулирования рисков, связанных с его распространением, и ассоциируют этику ИИ с набором строгих правил и ограничений³.

Добавим к сказанному, что итоги множественных опросов позволяют сделать вывод о довольно сильной социально-демографической дифференциации наших современников по отношению к внедрению технологий ИИ; метафора о «цифровых оптимистах» и «цифровых пессимистах» успела стать расхожей не только в популярной публицистике, но и в академическом дискурсе. Тем не менее мир, в котором рекламные тексты и картинки для презентаций создаются как бы «сами собой», литература для научных статей подбирается в мгновение ока, а голливудские сценаристы кино и сериалов бастуют, добиваясь регулирования использования нейросетей, — это уже не фантастика, а наша рядовая повседневность. Этот мир существует за нашими окнами, на глазах меняет профессиональную реальность и бытовые привычки многих наших соотечественников, и нравится он нам или нет — жить в нем нам всем предстоит обязательно научиться.

Векторы академических дискуссий: о чем мы размышляем, когда размышляем об искусственном интеллекте?

Как это часто бывает, реализованные на практике технологические и индустриальные прорывы сильно опережают научную рефлексию, связанную с возможностями и последствиями повсеместного внедрения нейросетей в привычную жизнь. И все-таки академических работ, осмысляющих роль ИИ в жизни современного человека и общества, насчитывается уже немало. На наш взгляд, тематически их можно разделить на несколько крупных сегментов, связанных с наиболее явными достижениями и/или проблемными узлами, привнесенными ИИ в социум (мы говорим в данном случае о темах, перекликающихся с центральными идеями и задачами этого номера журнала).

Во-первых, это работы, посвященные *триумфальному вторжению искусственного интеллекта (и в особенности генеративных нейросетей) в самые разные области человеческой деятельности, коммуникации, творчества*. Таковы, скажем, исследования роли ИИ в политике и электоральных процессах (см., например, [Efthymiou, Efthymiou, Sidiropoulos, 2020]), в правоприменительной и судебной сферах [de Oliveira et al., 2022; Rusakova, 2021 и др.], в медицине, психологических и поддерживающих практиках [Rajpurkar et al., 2022; Spiegel et al., 2024 и др.], в индустрии гостеприимства и туризма (см., например, [Fileri et al., 2021]) и так далее. В силу собственных жизненных интересов и личной профессиональной погруженности для нас особенно значимы также исследования, связанные с генеративным ИИ в области образования, науки, креативных индустрий. И надо признать, что именно в данных сферах нейросети наиболее зримо изменили и продолжают изменять ландшафт профессии; неслучайно эксперты отмечают: «В краткосрочной перспективе генеративный искусственный интеллект в большей сте-

³ Этика искусственного интеллекта // ВЦИОМ. 2024. 3 сентября. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehitika-iskusstvennogo-intellekta-2> (дата обращения 23.09.2024).

пени повлияет на профессии, относящиеся к так называемой категории белых воротничков. Это представители творческих профессий (копирайтеры, дизайнеры, сценаристы, маркетологи), преподаватели, юристы, разработчики, менеджеры среднего звена, административный персонал и др.» [Искусственный интеллект в России..., 2023: 78]. Возможно, именно этим объясняется масштабное количество теоретических работ, изучающих «поведение» ИИ в названных областях. Например, в конце сентября 2024 г. на запрос «ChatGPT and higher education» поисковая система Google Scholar выдала 17,4 тыс. результатов, а на запрос «ChatGPT and creative industries» — около 30,9 тыс. Разумеется, перечислить все, даже самые значимые академические материалы по данным темам невозможно; обратим внимание лишь на некоторые свежие работы по направлениям, связанным с общими обзорами возможностей, которые привнесли генеративные нейросети в искусство и арт-индустрии (см., например, [Anantrasirichai, Bull, 2022]), с рефлексией изменений, которым подвергаются сами по себе творческие практики и современное искусство под влиянием ИИ [Atkinson, Barker, 2023; Kalpokiene, Kalpokas, 2023 и др.], с анализом новых артефактов массовой культуры (компьютерными играми, кинематографом, литературой, музыкой), созданными на основе и при помощи ИИ [Danesi, 2023], с возможностями нейросетей в среднем и высшем образовании [Jauhiaiainen, Guerra, 2023; Lo, 2023; Michel-Villarreal et al., 2023]. И многочисленные данные академических статей и промышленных отчетов (не только перечисленных, но и оставшихся за скобками), и собственные исследования авторов данного текста показывают, что мы можем говорить об усилении потенциала ИИ-технологий как «медиатора действительности», и это меняет представление о сути многих процессов и механизмов человеческой деятельности — политических, социальных, образовательных, креативных, творческих. Под влиянием нейросетей меняются сами представления человека о сути коммуникации, образования, творчества. И это и есть та самая новая реальность, к которой адаптируется человек двадцатых годов XXI века.

Второй корпус важных для нашей темы исследований, посвященных ИИ, — статьи и монографии, соотносящие «плюсы» с «минусами» и обозначающие риски и вызовы, привнесенные генеративным искусственным интеллектом в жизнь общества, включая морально-юридические аспекты проблемы. Здесь следует назвать как общие работы, связанные с философией, социологией, этикой, правоприменением ИИ (в том числе уже вышедшие/осуществленные и на русском языке (см., например, [Искусственный интеллект..., 2020; Правовые аспекты..., 2021; Кениг, 2023; Ловинк, 2024; Шталь, Шредер, Родригес, 2024; Calo, Froomkin, Kerr, 2016 и пр.]), так и тексты, оценивающие последствия использования ИИ в конкретных профессиональных областях, тесно пересекающиеся с первым, обозначенным выше, кругом работ [Heesen et al., 2022; Adeshola, Adepoju, 2023; Piskopani, Chamberlain, Carolyn, 2023 и др.]. Эти исследования очерчивают дискурсы, связанные с дебатами о социальных, этических и правовых последствиях использования ИИ-инструментов. По выражению одного из редакторов данного номера, мы переживаем эпоху «очарования и испуга» по отношению к изменившейся цифровой повседневности, и это мироощущение уже хорошо зафиксировано в академических дискуссиях. С одной стороны, создатели генеративного ИИ настаива-

ют (вполне справедливо) на его удобстве, пользе, облегчении жизни, свойствах креативности — и, конечно, прогресс и конкуренцию технологических корпораций уже не остановить. С другой стороны, ответственные исследователи и индустриалы-практики не могут не видеть экзистенциальных рисков, созданных машинами, а потому, вероятно, такие исследования составляют особенно важную часть современной рефлексии по поводу развития и распространения систем искусственного интеллекта.

Наконец, третий круг теоретических источников, важных для темы нашего специального номера, связан с эмоциональной адаптацией *homo sapiens* к коммуникации с нечеловеческим, но «разумным» агентом. Воспринимая искусственный интеллект (и гаджеты, созданные на его основе, то есть умные колонки, навигаторы с голосовыми ассистентами и т. д.) не только как помощника или инструмент, но и как вдохновителя, собеседника, рассказчика⁴, мы поневоле порой наделяем его человеческими чертами (то есть впадаем в «искушение антропоморфизма»), испытываем к нему позитивные или негативные чувства (восхищение, раздражение, гнев и прочие) или даже ждем проявления эмпатии с его стороны. Эти феномены уже неплохо исследованы современной наукой: теоретики анализируют этические советы, которые ChatGPT дает пользователям в качестве доверительного собеседника, и возникающие в связи с этим моральные дилеммы [Krügel, Ostermaier, Uhl, 2023]; взвешивают последствия «одомашнивания» искусственно-интеллекта [Berker et al., 2006]; размышляют, «можем ли мы и должны ли сочувствовать роботам» [Schmetkamp, 2020]; изучают связь очеловечивания ИИ («мой дорогой робот») с одиночеством его владельца [Arendt, 2015]; осмысливают механизмы возникновения антропоморфизма [Pelau, Dabija, Ene, 2021; Złotowski et al., 2014]. Общение, эмоциональное взаимодействие человека с машиной/алгоритмом — это, конечно, весьма своеобразная коммуникация. Однако нам еще предстоит осознать важную для гуманизации цифровых процессов идею, что пространство генеративного ИИ — это прежде всего пространство диалога. И не только по форме, содержанию, особенностям взаимодействия (чат, вопросы-ответы, интерактивность), но и по метафорическому смыслу — хотя речь и идет о диалоге с неодушевленным актором.

Развивая и уточняя эту мысль, скажем, что людям предстоит массово воспринять мысль: суть нейросети в том, что это не механические машины, следующие инструкции разработчика. Это машины кибернетические. В кибернетике как в научной дисциплине есть важное понятие «петля обратной связи»: это значит, что поведение машины не задается оператором как раз и навсегда данное, неизменное. Оно может корректировать само себя (петля обратной связи работает и в отношении «человеческого» знания). В этом смысле ограничение взаимодействия с «другим» не помогает взаимному развитию. Важнее придумывать новые «поддерживающие практики», «культуру протезирования», то есть модели продуктивного сотрудничества человека с технологией. Машины могут служить поддержанию

⁴ См. об этом, например: Пространство соучастия — 2023. На пороге нейросетевой революции: искренние коммуникации, креативные практики и искусственный интеллект. Научный отчет об исследовании Центра цифровых культур и медиаграмотности НИУ ВШЭ. М., 2024. URL: <https://cdcmi.hse.ru/pubs/share/direct/966390091.pdf> (дата обращения 23.09.2024).

био- и техноразнообразия для создания новых перспектив взаимодействия человека и нечеловека⁵, но пока что люди живут в рамках самоисполняющегося пророчества о «восстании машин», о выходе алгоритмов из-под контроля, об умирании старых профессий и массовом появлении биороботов. И это психологически объяснимо: с одной стороны, неудивительно, что у человека при встрече с новым и неизведанным возникает эсхатологический страх, а с другой — технологические индустрии сознательно работают над заменой человеческого труда машинами, манипулируя вдобавок прежде чисто человеческими категориями рефлексии, креативности (как пример — «Алиса, давай придумаем...»). Необходимость поиска адекватного публичного языка для диалога людей и технологий, для осознанного принятия сосуществования машины вместе с человеком — это вызов и для технологических индустрий, и для исследователей, и для медиа.

Все перечисленные и многие иные проблемы так или иначе затрагиваются нашими авторами в тематическом номере журнала, который предлагается вашему вниманию.

Специальный номер «Погружение в нейросети: цифровая повседневность и практики взаимодействия человека и генеративного искусственного интеллекта»

Академическая периодика России уже не впервые обращается к теме нейросетевой революции и ее последствий — среди наиболее интересных публикаций можно назвать, в частности, два тематических выпуска «дружественного» «Мониторингу общественного мнения» журнала ВЦИОМ «Социодиггер» «Человек и/или ChatGPT» и «Тандем исследователь — нейросеть: сила и слабость», целиком посвященные проблеме генеративных нейросетей⁶. Наш специальный номер ставил своей целью не только очертить круг дискуссий, ведущихся в отечественном академическом пространстве по поводу внедрения ИИ в структуру повседневности современного человека, но и обозначить «проблемные узлы» и лакуны, связанные с осмыслением «дивного нового мира» в его цифровой ипостаси, и расширить горизонты понимания этого мира за счет фиксации свежего эмпирического материала, помогающего лучше осознать этап технологической революции, на котором мы находимся.

С определенной долей условности все материалы номера можно поделить на несколько тематических блоков. Первый из них посвящен освоению искусственного интеллекта разными социальными сообществами — профессиональными, религиозными, связанными общими досуговыми или творческими интересами. Так, в статье «Соавтор, помощник, муза, инструмент: как студенты, преподаватели и представители креативных индустрий видят роль ИИ в своих практиках», подготовленной по итогам онлайн-анкетирования респондентов в пяти регионах России, Никита Кушкин и Оксана Тимофеева делают ставку на «замер самочувствия» сту-

⁵ См. об этом, в частности: Hui Y. ChatGPT, or the Eschatology of Machines // E-flux Journal. 2023.June. URL: <https://www.e-flux.com/journal/137/544816/chatgpt-or-the-eschatology-of-machines/> (дата обращения: 01.10.2024).

⁶ Социодиггер. Человек и/или ChatGPT. 2023. Т. 4. Вып. 5—6 (26). URL: <https://sociodigger.ru/releases/release/chelovek-i-ili-chatgpt>; Социодиггер. Тандем исследователь — нейросеть: сила и слабость. 2023. Т. 4. Вып. 7—8 (27). URL: <https://sociodigger.ru/releases/release/tandem-issledovatel-neiroset-sila-i-slabost> (дата обращения: 01.10.2024).

дентов, преподавателей вузов и представителей креативных индустрий в их взаимодействии с искусственным интеллектом, на саморефлексию этих социальных групп по отношению к ИИ. Как показало исследование, понимание и восприятие ИИ у этих трех категорий опрошенных неоднородно; авторы считают правильным говорить о (1) макро- и микроуровнях, (2) метафизическом и инструментальном, (3) воображаемом и контекстуальном, а также о (4) сходствах и различиях в понимании ролей ИИ, обусловленных основной сферой деятельности. Интересными оказались размышления респондентов о будущем в окружении цифровых технологий (например, о жизни рядом с метавселенными), о трансформации профессий, о том, какую функцию ИИ может выполнять в их повседневной работе или учебе. Важным результатом исследования стал также вывод о необходимости продвижения навыков и компетенций ИИ-грамотности, которая — как специфический вид медийной грамотности — пока еще не получила должного развития.

Антон Казун в работе «Может ли искусственный интеллект прогнозировать решения суда? Систематический обзор международных исследований» анализирует корпус международных работ, посвященных вопросу о том, насколько точно ИИ может предсказывать решения судей и, как следствие, есть ли у него шанс в перспективе заменить судью-человека. Автора занимает не только проблема точности прогнозирования и предложения судебных решений, но и — что крайне важно в условиях активного внедрения нейросетей в правоприменительную практику, — аспект этических ограничений, связанных с применением ИИ, когда речь идет о судьбе подследственного. Представляя обзор множества источников, исследующих данную дилемму, фиксируя стремительное совершенствование алгоритмов, используемых в этой сфере, а также сравнивая российский и зарубежный опыт, накопленный к сегодняшнему дню, автор одновременно выпукло очерчивает ключевые ограничения при использовании ИИ в судебной практике — и предлагает неоднозначный ответ на заданный в заголовке статьи вопрос.

Если применение ИИ в различных профессиональных областях во многом уже осмыслено и даже порой регламентировано, то постановка его на службу духовным интересам пока еще остается *terra incognita*. Ирина и Наталья Душаковы в статье «Генеративный искусственный интеллект в российских православных сообществах: восприятие и практики использования» анализируют практики использования нейросетей в религиозных сообществах России. Находясь в парадигме исследований цифровой религии, антропологии религии, социальных коммуникаций, а также на стыке исследований медиа и религиоведения, авторы рассматривают генеративный ИИ через призму социального конструирования технологий, исследуют запросы интересующей их аудитории, информационные поводы, вызывающие у нее отклик, способы использования ИИ верующими. Одним из результатов исследования, положенного в основу статьи, стал вывод о том, что, как и во многих других сообществах, представители религиозных общин не только активно обсуждают ИИ в социальных сетях, делятся сгенерированным контентом и/или оценивают его, но и выстраивают активные дискуссии вокруг попыток установить границы применения этой новой технологии.

Совсем иной тип социальной группы (но также активно взаимодействующий с искусственным интеллектом и до сих пор нередко остающийся за рамками вни-

мания теоретиков) рассмотрен в статье Евгении Ним «Поп-культура, фэндомы и нейросети: фанаты встречаются с ИИ». Рассматривая фэндомы как медиатизированные креативные сообщества, автор ищет и раскрывает взаимосвязи фан-культуры и искусственного интеллекта на примере двух фан-комьюнити. Утверждая, что экспансия искусственного интеллекта (в частности, нейросетей) вызвала поляризацию в фан-культуре (одни фанаты активно используют нейросети для редактирования и создания контента, а другие считают это неуместным), исследовательница вычленяет семь «перекрестков», где фэндом встречается с ИИ и трансформируется под его влиянием, а также фиксирует ключевые идеи, на которых фокусируются критические и протестные по отношению к нейросетям фан-дискурсы.

Следующий блок материалов номера условно объединяет две работы, в которых рассматриваются динамические изменения таких феноменов социальной реальности и духовной культуры, как доверие, репутация и этика. Андрей Сычев в статье «В поисках надежности: трансформация доверия в эпоху цифровых технологий» анализирует влияние, которое генеративный искусственный интеллект оказывает на состояние межличностного доверия и доверия к организациям и институтам. Предлагая гипотезу о том, что избыток и усложнение структуры информации привели к формированию представительского доверия, то есть к делегированию пользователем вынесения вердикта о надежности других людей и организаций доверенному представителю (в качестве которого в последнее время все активнее используется искусственный интеллект), автор изучает интересующий его феномен прежде всего на примере конструирования любовных отношений и формирования «цифровой репутации»; важным выводом работы стала фиксация двух взаимосвязанных процессов: постепенного очеловечивания искусственного интеллекта и компьютеризации человека.

Екатерина Коваль и Сергей Ушкин фокусируют свое внимание на вопросах профессиональной этики сообщества, специалисты которого, по мнению авторов, становятся новыми агентами влияния, воздействующими на общество не посредством убеждения, а через разрабатываемые и внедряемые технологии. В статье «Кому нужна этика больших данных: разработчики и их руководители о необходимости создания профессионального этического кодекса» ученые знакомят читателей журнала с итогами двухэтапного эмпирического исследования, состоящего из глубинных интервью и целевого опроса. Делая вывод, что российское сообщество IT-специалистов фрагментировано и разобщено, а потребность в этическом регулировании деятельности ярко в нем не выражена, авторы все же обнаруживают существующий в этой сфере запрос на создание определенных регулирующих механизмов, фиксируют высказанные респондентами требования к профессиональному кодексу этики, приводят обзор научных дискуссий о коллективной и личной ответственности в этике разработчиков.

Еще один небольшой тематический блок объединяет работы, исследующие взаимодействие человека с роботизированными устройствами и особенности коммуникации «человек — робот». В статье Ольги Буровой, Юлии Неверовой, Гюзель Селетковой и Елены Середкиной «Взаимодействие пользователей разного возраста с сервисным роботом: лабораторное исследование» представлены итоги эксперимента, который проходил на базе ООО «Промобот» в Перми; его участ-

ники, имитируя получение стандартной услуги по оформлению документов, обращались к разным типам агентов (человек и сервисный робот) в разных режимах работы. Авторам удалось не только выделить особенности фактического взаимодействия с антропоморфным роботом, но и зафиксировать нюансы субъективного восприятия этого опыта пользователями, относящимися к разным возрастным группам: обсудить ожидания участников от коммуникации с роботизированным устройством, оценить их невербальные реакции в ходе общения, наметить причины сниженной готовности к взаимодействию с роботами.

Наталья Трегубова и Анна Фейгина, в отличие от коллег, исследуют взаимодействие человека не с антропоморфными роботами, а с «умными устройствами». Статья «„Вежливое“ взаимодействие с умными колонками в повседневной жизни: универсальные нормы и новые формы социальности» базируется на результатах эмпирического исследования (18 интервью с пользователями умных колонок в Санкт-Петербурге, Тель-Авиве и Берлине), целью которого стало определение того, какие нормы и формы вежливости используют люди при коммуникации с Алисой, Сири и Алексой. Сделав попытку посмотреть, как умная колонка становится частью повседневной жизни в рамках домашнего пространства, и сформулировав ряд гипотез, авторы последовательно выделяют главные тенденции в коммуникации пользователей с новыми для них объектами одомашнивания, изучают корреляцию между процессом очеловечивания гаджета и нормами вежливости, проводят компаративный анализ проявлений вежливости, используемых при общении с умной колонкой в разных странах.

Наконец, назовем еще две работы, идущие в номере под отдельными рубриками. В работе «Искусственный интеллект — это твое», представляющей собой рецензию на книгу разработчика, бизнес-аналитика Дж. Ховарда и инженера-исследователя С. Гуггера «Глубокое обучение с fastai и PyTorch: минимум формул, минимум кода, максимум эффективности», Илья Буханский оценивает рассматриваемое издание как практическое пособие, призванное доказать читателю, что он, вне зависимости от образования и профессии, способен самостоятельно обращаться к одной из знаковых технологий XXI века — искусственному интеллекту — и создавать с его помощью продукты. Важно, что автор не только подробно останавливается на содержании глав книги, но и рассказывает, как сам он опробовал инструменты DL, предлагаемые Дж. Ховардом и С. Гуггером в рамках библиотеки fastai, на практике, чтобы понять, действительно ли принципы относительно простого и быстрого развертывания качественных нейросетей, делающие книгу такой привлекательной в глазах читателей, реализованы в программном обеспечении составителей текста.

Александра Телицына в статье «Оптимизация научной деятельности через интеграцию ИИ: нейронные сети как инструмент в работе с академической литературой» справедливо утверждает, что академическим ученым генераторы текстов могут быть полезны по множеству причин, но одновременно с этим она обращает внимание на риски использования ИИ в научной деятельности (особенно этического свойства), дает практические рекомендации по общению с нейросетью. В приложении к статье приводится описание и инструментальное сравнение сервисов на основе ИИ (Research Rabbit, Perplexity AI, ScholarAI, Diffusion, Reka Core, Smartcat

и других), не только помогающих оптимизировать поиск научной информации и использующих рекомендательные алгоритмы, но и позволяющих улучшать текст, генерировать разноформатный контент, прослушивать научные статьи в аудиоформате, визуализировать данные, делать переводы с одного языка на другой и т. д.

Трудно было бы ожидать, что представленные в специальном номере исследования интересующей нас проблематики — столь актуальной и находящейся сегодня в фокусе внимания ученых в разных странах мира, — дадут однозначные ответы на все поднимаемые вопросы или смогут разрешить сложные дискуссии, ведущиеся на тему практик взаимодействия человека с генеративными нейросетями. Несмотря на все разнообразие предлагаемых читателю работ, наш номер, конечно, — лишь некий абрис новой цифровой повседневности, обозначение отдельных важных векторов для осмысления феномена искусственного интеллекта, его роли в социуме и тех изменений, которые он привнес в жизнь общества. При этом приходится признать, что всем нам пока не хватает вокабуляра, чтобы описать новое качество взаимодействия человека и нейросети. Надо искать метафоры, определения, конвенции, чтобы сделать наше общее цифровое будущее с машинами/агентами/роботами — помощниками, спутниками, партнерами — полезным и комфортным. Статьи на «стыках» междисциплинарных подходов, представленные в специальном номере, — шаг на этом пути. А потому нам хотелось бы верить, что собранные материалы окажутся не только интересны, но и полезны всем исследователям, размышляющим на тему генеративного ИИ и работающим в соответствующем академическом поле.

Список литературы (References)

1. Искусственный интеллект — надежды и опасения / под ред. Дж. Брокмана. М.: АСТ, 2020.
Brockman J. (ed.) (2020) *Artificial Intelligence—Hopes and Fears*. Moscow: AST. (In Russ.)
2. Искусственный интеллект в России — 2023: тренды и перспективы / Отчет. М.: Яков и партнеры; Яндекс, 2023. URL: https://www.yakovpartners.ru/upload/iblock/c5e/c8t1wrkdne5y9a4nqlicderalwny7xh4/20231218_AI_future.pdf (дата обращения: 29.10.2024).
Artificial Intelligence in Russia — 2023: Trends and Prospects (2023) Report. Moscow: Yakov & Partners; Yandex. URL: https://www.yakovpartners.ru/upload/iblock/c5e/c8t1wrkdne5y9a4nqlicderalwny7xh4/20231218_AI_future.pdf (accessed: 29.10.2024). (In Russ.)
3. Кениг Г. Конец индивидуума. Путешествие философа в страну искусственного интеллекта. М.: Individuum, 2023.
Koenig G. (2023) *The End of the Individual. A Philosopher's Journey to the Country of Artificial Intelligence*. Moscow: Individuum. (In Russ.)
4. Ловинк Г. В плену платформы. Как нам вернуть себе интернет. М.: Ad Marginem, 2024.
Lovink G. (2024) *Captive of the Platform. How We Can Reclaim the Internet*. Moscow: Ad Marginem. (In Russ.)

5. Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480106412.pdf> (дата обращения: 29.10.2024).
Legal Aspects of the Use of Artificial Intelligence: Current Problems and Possible Solutions (2021) Moscow: HSE Publishing House. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480106412.pdf> (accessed: 29.10.2024). (In Russ.)
6. Шталь Б. К., Шредер Д., Родригес Р. Этика искусственного интеллекта. Кейсы и варианты решения этических проблем. М.: Издательский дом ВШЭ, 2024.
Stahl B. K., Schroeder D., Rodriguez R. (2024) Ethics of Artificial Intelligence. Cases and Options for Solving Ethical Problems. Moscow: HSE University Publishing House. (In Russ.)
7. Adeshola I., Adepoju A. P. (2023) The Opportunities and Challenges of ChatGPT in Education. *Interactive Learning Environments*. P. 1—14. <https://doi.org/10.1080/10494820.2023.2253858>.
8. Anantrasirichai N., Bull D. (2022) Artificial Intelligence in the Creative Industries: A Review. *Artificial Intelligence Review*. Vol. 55. P. 589—656. <https://doi.org/10.1007/s10462-021-10039-7>.
9. Arendt M. (2015) My Dear Robot: Anthropomorphism and Loneliness (Bachelor's Thesis, University of Twente). URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/My-dear-robot-%3A-anthropomorphism-and-loneliness-Arendt/dca685080d03ad007b505c520e2a14c22a4762ec> (accessed: 29.10.2024).
10. Atkinson D. P., Barker D. R. (2023) AI and the Social Construction of Creativity. *Convergence*. Vol. 29. No. 4. P. 1054—1069. <https://doi.org/10.1177/13548565231187730>
11. Berker T., Hartmann M., Punie Y., Ward K. (2006) Domestication of Media and Technology. Berkshire: Open University Press.
12. Calo R., Froomkin A. M., Kerr I. (2016) Robot Law. Cheltenham: Edward Elgar Publishing.
13. Danesi M. (2023) AI-Generated Popular Culture. A Semiotic Perspective. London: Palgrave Macmillan Cham.
14. de Oliveira L. F., da Silva Gomes A., Enes Y., Branco T. V. C., Pires R. P., Bolzon A., Demo G. (2022) Path and Future of Artificial Intelligence in the Field of Justice: A Systematic Literature Review and a Research Agenda. *SN Social Sciences*. Vol. 2. Art. 180. <https://doi.org/10.1007/s43545-022-00482-w>.
15. Efthymiou Egleton I.-P., Efthymiou Egleton T.-W., Sidiropoulos S. (2020) Artificial Intelligence (AI) in Politics: Should Political AI be Controlled? *International Journal of Innovative Science and Research Technology*. Vol. 5. No. 2. P. 49—51.
16. Filieri R., D'Amico E., Destefanis A. et al (2021) Artificial Intelligence (AI) for Tourism: An European-Based Study on Successful AI Tourism Start-Ups. *International*

Journal of Contemporary Hospitality Management. Vol. 33. No. 11. P. 4099—4125.
<https://doi.org/10.1108/IJCHM-02-2021-0220>.

17. Heesen J., Bieber C., Grunwald A., Matzner T., Roßnagel A. (2022) AI Systems and the Individual Electoral Decision. *Lernende Systeme — Germany’s Platform for Artificial Intelligence*. URL: https://www.plattform-lernende-systeme.de/files/Downloads/Publikationen_EN/AG3_WP_Executive_Summary_AI_and_electoral_decision.pdf (accessed: 14.08.2024).
18. Jauhiainen J. S., Guerra A. G. (2023) Generative AI and ChatGPT in School Children’s Education: Evidence from a School Lesson. *Sustainability*. Vol. 15. No. 18. Art. 14025. <https://doi.org/10.3390/su151814025>.
19. Kalpokiene J., Kalpokas I. (2023) Creative Encounters of a Posthuman Kind — Anthropocentric Law, Artificial Intelligence, and Art. *Technology in Society*. Vol. 72. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2023.102197>.
20. Krügel S., Ostermaier A., Uhl M. (2023) ChatGPT’s Inconsistent Moral Advice Influences Users’ Judgment. *Scientific Reports*. Vol. 13. Art. 4569. <https://doi.org/10.1038/s41598-023-31341-0>.
21. Michel-Villarreal R., Vilalta-Perdomo E., Salinas-Navarro D.E., Thierry-Aguilera R., Gerardou F.S. (2023) Challenges and Opportunities of Generative AI for Higher Education as Explained by ChatGPT. *Education Sciences*. Vol. 13. No. 9. Art. 856. <https://doi.org/10.3390/educsci13090856>.
22. Lo Ch.K. (2023) What Is the Impact of ChatGPT on Education? A Rapid Review of the Literature. *Education Sciences*. Vol. 13. No. 4. Art. 410. <https://doi.org/10.3390/educsci13040410>.
23. Pelau C., Dabija D.-C., Ene I. (2021) What Makes an AI Device Human-like? The Role of Interaction Quality, Empathy and Perceived Psychological Anthropomorphic Characteristics in the Acceptance of Artificial Intelligence in the Service Industry. *Computers in Human Behavior*. Vol. 122. Art. 106855. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106855>.
24. Piskopani A., Chamberlain A., Carolyn T. (2023) Responsible AI and the Arts: The Ethical and Legal Implications of AI in the Arts and Creative Industries. In: *TAS ‘23: Proceedings of the First International Symposium on Trustworthy Autonomous Systems*. Art. 48. P. 1—5. <https://doi.org/10.1145/3597512.3597528>.
25. Rajpurkar P., Chen E., Banerjee O., Topol E. J. (2022) AI in Health and Medicine. *Nature Medicine*. Vol. 28. P. 31—38. <https://doi.org/10.1038/s41591-021-01614-0>
26. Rusakova E. P. (2021) Integration of “Smart” Technologies in the Civil Proceedings of the People’s Republic of China. *RUDN Journal of Law*. Vol. 25. No. 3. P. 622—633. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-3-622-633>.
27. Schmetkamp S. (2020) Understanding A.I.— Can and Should we Empathize with Robots? *Review of Philosophy and Psychology*. Vol. 11. P. 881—897 <https://doi.org/10.1007/s13164-020-00473-x>.

28. Spiegel B. M. R., Liran O., Clark A., Samaan J., Khalil C., Chernoff R., Reddy K., Mehra M. (2024) Feasibility of Combining Spatial Computing and AI for Mental Health Support in Anxiety and Depression. *NPJ Digital Medicine*. Vol. 7. Art. 22. <https://doi.org/10.1038/s41746-024-01011-0>.
29. Zlotowski J., Proudfoot D., Yogeeswaran K., Bartneck C. (2014) Anthropomorphism: Opportunities and Challenges in Human — Robot Interaction. *International Journal of Social Robotics*. Vol. 7. P. 347—360. <https://doi.org/10.1007/s12369-014-0267-6>.